

Юлия Великанова

Луне
растущей
нелегко...

стихотворения

Москва

2016

*Кириллу,
Марии Кирилловне,
Натаље Кирилловне
и Валечке Кирилловне*

|

А. Спиридоновой

*– Ты где?
– Я где-то далеко...
(из разговора с Тоней 11 мая)*

*– Ты где? – Я где-то далеко...
Я – там, где боль неощутима.
Где будней жёсткая щетина
Не ранит душу злой щекой.*

*– Ты где? – Я в солнечных песках.
Я – там, где мне ужасно рады.
Где можно снять вранья наряды
И не держать язык в тисках.*

*– Ты где? – Я где-то далеко.
Я – там, где роль моя понятна.
На сердце – боль, на солнце – пятна,
Луне растущей нелегко.
А звёзды брызжут молоком
И чертят млечный путь мелком,
И зло уходит на попятный.*

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)64-5
В 27

В 27 Ю.Великанова. Луне растущей нелегко.
– М. 2015-2016. – 168 с.

Юлия Великанова – участник поэтической группы «Тихие лирики начала НЕтихого века» и главного проекта группы – литературно-музыкальной композиции «Я – СОЛЮ, ТРИО Я, КВАРТЕТ...» (букет поэтических трилистников) (совместно с поэтами Антониной Спиридоновой, Владиславом Цылёвым, а также – пианисткой и композитором Дарией Ястрежембской). Участники поэтической группы – авторы литературно-музыкальной композиции «Я – соло, трио я, квартет...» стали лауреатами Международного драматургического конкурса «ЛитоДрама» в номинации «Поэтическая пьеса» (2015).

С 2014 года – участник поэтического дуэта «ВерБа» (Юлия Великанова и Катерина Баранова) и главного проекта группы – поэтической композиции «ЧТО У ТЕБЯ В СЕРДЦЕ?». Композиция составлена из стихов двух авторов и из песен музыканта Павла Федосова.

ISBN 978-5-9907825-0-1

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)64-5

© Ю.Великанова, 2015-2016

Поиски себя в себе

Первую книжку пишут всю предыдущую жизнь, – гласит мудрость. Не в смысле, что все свои 33 года я день за днём садилась и писала. Но о некоей непрекращающейся внутренней работе речь всё-таки идёт. Иначе ничего не получится.

Незнание законов не освобождает от ответственности, – почти закон.

Я не знала, и некому было мне подсказать. Я писала стихи в ранней юности, потом во ВГИКе. Я понятия не имела, куда «это всё» нести, кому «всё это» может быть нужно. Цены этому назначено не было – никакой. Теперь я знаю, что, однажды проснувшись поэтом, ты остаёшься им. И, отказавшись от звучащего внутри голоса, ты перестаёшь его слышать. И Жить перестаёшь.

Но – надо было заниматься делом. Я, послушная девочка, занялась делом. Соблюдая законы династии, подалась в кино, но на денежное поприще, – в экономисты. Получила невразумительное образование и вроде бы перспективную специальность, по которой никогда не работала. Это – не моё.

К моменту выхода в большую жизнь, после ВГИКа, стихи уже практически иссякли. Пересохло.

Я редактировала сценарии. Читала-читала чужие тексты. Мне было нелегко их оценивать. Ещё труднее было предъ-

являть творческие претензии к авторам. Ведь они – СО-
ЧИНЯЛИ, ТВОРИЛИ, а редактор... Редактор – это другая
профессия.

Когда же стихи вернулись, и Жизнь вернулась (примерно в
одно и то же время), я стала много рифмовать. Под этой об-
ложкой собрано любимое, самое важное. Впрочем, кое-что
слишком откровенное пришлось спрятать подальше. Ду-
маю, это случается с каждым поэтом.

Первая книга... Заявить о себе, обнаружить себя – страшно.

В Литинституте нас учат не бояться говорить именно то,
что хочешь сказать. Не бояться, что над автором «будут
смеяться или его будут презирать, что он своим произве-
дением причинит боль близким людям, или что об этом во-
обще нельзя говорить вслух, или что так сейчас не пишут
и т.д.» (Андрей Василевский, «Арион», №3, 2010). И – в то
же время выясняется, что есть «не те» слова, не те рифмы,
не те темы.

Трудно. Первый результат Учёбы получился таким. За-
явить о себе страшно, но иначе – нечестно...

Идти к читателю необходимо. Необходима обратная связь.
Слишком больно и страшно – открывать своё сердце и кри-
чать в пустоту.

Мой дорогой Учитель и редактор этой книги, Иван Васи-
льевич Рыжиков, дойдя до половины рукописи, сказал мне:
«Непонятно, как только тебя такую терпят?..» Сама удивля-
юсь. Может, любят просто?..

Здесь не будет длинного списка благодарностей. Имена Учителей и Друзей (я ставлю знак равенства между двумя этими понятиями) – в книге, в посвящениях. Если о ком и забыла случайно, – простите. Те, кого я люблю, знают об этом. И это не пройдёт.

2011 г.

Слово и судьба

Судить о поэте надо всегда осторожно. Сначала – надо вникнуть в его строку, в его стих. Потом – в его тему, а дальше – в его мир.

И тогда слово поэта, жизнь поэта, характер и душа поэта доверчиво и даже подробно распахнутся перед тобою:

Не боюсь я врагов грозных,
Я сама себе – лютый враг.
Но, надеюсь, ещё не поздно
Мне заплакать у царских врат.

Вскрик страстей и сердца Юлии Великановой, очень искренней и очень своеобразной поэтессы, не опровергнуть. Да, это так, не опровергнуть! Когда, перелистывая страницы её книги, всё глубже понимаешь и принимаешь не только ритм и форму стихотворения, который внешне как бы островаты и несговорчивы, но энергией и светом поэтессы притягивают твоё внимание, и ты дружелюбно соглашаешься с прочитанным:

Я люблю тебя, детка!
Как я рада, что ты – это ты.
Нынче видимся редко,
Ведь потомки – не предки:
Вы не терпите в наших глазах пустоты!

Естественно – дети зорче родителей. А как же иначе? Вот я полиричился, подобрел...

В творчестве Юлии Великановой непременно услышишь голос Анны Ахматовой и Марины Цветаевой, Осипа Мандельштама и – уверен – Владимира Маяковского. Взаимосвязь и взаимоломка мыслей и конструкций фраз в стихах поэтессы исторична: Юлия Великанова не забывает достижений мастеров и вдохновенно окрыляет себя великой культурой русской поэтической школы:

Я – женщина везучая,
И боль бывает – к лучшему.
Идти себе и знать, что радость ждёт.

Воля творческая и самостоятельность человеческая, благородная мудрость женщины и вечно зовущая реальность земного бытия и смысл земного мира, – вот – участь и судьба поэта...

Юлия, будь всегда вдохновенна!
Успехов тебе и радостей!

Валентин СОРОКИН

*Лауреат премии Ленинского комсомола,
Государственной премии РСФСР им. А. М. Горького,
Международной премии им. М.А. Шолохова
и премии им. С. А. Есенина*

Малым тиражом

Та книга, к которой были написаны приведённые выше предисловия – «НАЙТИ СЕБЯ В СЕБЕ», – свет не увидела. И так бывает. Пусть хоть предисловия будут напечатаны. Так сберегу важные слова первого учителя – мастера семинара поэзии в Лите **Валентина Васильевича Сорокина**.

И не придётся мне снова писать о том, что уже изложила тогда.

За четыре прожитых года – надо прибавить нечто. Что же прибавить? Легче жить не стало. Жить стало интереснее. Стало больше лет, детей, стихов, творческих друзей и Учителей. Стало теснее.

Стихи теперь совсем не знают ни бумаги, ни пишущих предметов. Сразу в умный телефон. Потом – в компьютер...

Эту книгу я бы тоже и не напечатала бы, и даже бы не сложила. Сложить помогала мама **Марина**. Спасибо ей!

Лукаво мы не мудрствовали – выбранные нами для публикации стихи размещены в порядке их написания.

А превратить «складку» в книгу грозитесь мой дачный друг, художник, дизайнер, преподаватель, мама двух девчонок – подружек моих дочерей – **Наташа Чунакова**. Просто однажды написала в Фейсбуке: «Люлька, по своим рабочим делам нашла типографию, кот. печатает книги тиражом от 1 экз. Давай тебя издадим? Малым тиражом».

Получится ли – на этот раз?..

P.S. Да, а название книги выбрала из моих многочисленных строк замечательная Тоня – **Антонина Спиридонова**. Поэт и Человек.

И ещё важные имена – необходимо хочется их пропечатать здесь:

Родные;

Елена Борисовна Чемекова;

Аркадий Львович Красильщиков;

Иван Васильевич Рыжиков;

Валентин Васильевич Сорокин, Юрий Сергеевич Апенченко, Сергей Сергеевич Арутюнов;

Галина Дубинина, Оксана Павловна Лисковая;

Григорий Васильевич Полуэктов, Мария Сергеевна Скулкина;

Нонна Михель;

Георгий Владимирович Червинский;

Стелла Николаевна Цимбалюк, Галина Борисовна Машкова;

Олег Солдатов;

Надежда Куракина;

Ксения Сысоева (Иванова);

Владислав Цылёв, Катя Баранова, Саша Лавренчук, Марина Пчелинцева, Галина Ивановна Целищева, Наталья Якушина, Юлия Арешева (Маринина), Нина Александровна Кромина, Катя Осорина, Ольга Кузьмичёва-Дробышевская, Ольга Суркова, Вафокул Файзуллаев (Вафо Файзуллах),

САМАЯ ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: _____

Я прошлое люблю за честность...

Бестолковых слов бадминтоном,
Голосом чужим, странным тоном
Говорим с тобой ни о чем мы,
А в душе – сомнения сонмы...

Страсть бывает к тела изгибам,
К шорохам и вздохам любимых.
Я же слов найти не сумею –
Вырезать желаний камею.

Может, только взгляд или жест мой
Нервностью веревочных лестниц
Зародит мечту обладанья
Чувством без границ и названья...

Если вдруг нам придется встретиться,
Пусть стемнеет небесный свод,
Грома крик тишину порвет,
Молний копыта над нами скрестятся.

Если вдруг нам придется свидеться,
Пусть без жалости вод запас
С неба льет – лишь бы спрятал, спас!
Вот бы дню поненастней выдаться!

Если вдруг ты заметишь издали,
Пусть смущение смочит дождь.
Улыбнись, чтобы спрятать дрожь...
Только вот бы глаза не выдали.

Если вдруг на бурлящей улице
Память выдаст ненужный залп
И слезой заблестят глаза, –
Капель градом заgrimируются.

Прерванное сон

Мы с тобою – спина к спине.
Ежесекундно
Пробегают трусливый нерв
Нашей страсти скудной.

Мы с тобою – сухой песок:
Умер источник.
Обманулся один ездок,
Его путь закончен.

Мы с тобою – мираж пустынь.
Солнце-убийца!
Подожди, не пали, остынь!..
Чувств зола на лицах.

Мы с тобою – сгоревший Рим,
Пропасть иллюзий.
Но сбивается снова ритм
Сладкогласных блюзов...

Экспромт

От рытвин размытых дорог,
Не хоженных мной,
Усталость натруженных ног –
Твой новый герой.

Упав в грязь дорог и не раз,
Он весел и горд,
И с этим – жестокость из глаз.
Приятный аккорд.

Он слишком упрямо красив,
Сравнения – дым.
Секрет его чар испросив,
Отослана: «Грим!..»

Он слишком настырно умён
И громко богат.
Успеха клеймом заклеимён
И славой распят...

Он часто и долго молчит,
И страшно подчас...
Какой-то всеильный магнит
Под бархатом глаз...

Тот день, просто день, без примет,
Теперь – навсегда.
Лишь светом хвостатых комет
Блеснула звезда...

Он – слишком, он – очень, он – пик,
А, значит, чужой.
Я, верно, большой материк,
Он – остров большой.

А ты, вероятней всего, –
То море – любовь,
Что тихо качает его
Без мыслей и слов...

Я шла бы к нему много лет,
Препятствий и зол.
Беспомощен этот балет.
Он – мой горизонт...

Пиратское

Какая ночь! Ни звёзд и ни луны,
Лишь глаз сияющих мерцанье.
Давай, пока объятья не тесны,
Продлим момент простого созерцанья.

Какая ночь! Ни звуков, ни шагов.
Лишь шелест нашего дыханья.
И темноты река без берегов...
И волн желанья моря колыханье...

Какая ночь! Ни боли, ни тревог.
Сбылось, случилась эта встреча.
Остался лишь один ещё рывок –
Поверить: нет, не сон сей тихий вечер.

Мы все живём, чтоб в сутолоке дней,
Потерях и приобретеньях
Вдруг встретиться с судьбой своей
(У каждого свои здесь предпочтенья).

И если раньше всё, казалось, зря,
Не в такт, не впрок и просто странно,
Теперь всё выстроится в ряд, –
События, что казались сетью рваной...

Какая ночь! Мне нёбо обдала
Лавина важных слов пожаром.
Скажу тебе, как долго я ждала.
Скажу тебе, как я мечтала жадно.

Но жадность губ слова мои прервёт...
И кот дугою спину выгнет.
И тихо, без примет, луна взойдёт.
Сиянье глаз звездой на небо впрыгнет.

Какая ночь! Мечты круговорот.
И мысли мчатся быстрой рысью.
Но власть желанья мыслей бег прервёт.
Тогда уж, верно, будет не до мыслей!

Игорю и его велосипеду

На спине фонарик
Режет красным жалом
Холод зимней ночи,
Серой дымки скатерть.
Вечер спеленали.
Губы. Уезжаешь.
Нетерпенье точит.
Сон под гору катит.
А к утру затменьё:
Месяц с неба слижут.
Игры света с тенью,
Игры мысли с телом.
Сон как спиц круженьё:
Горизонт всё ближе.
Но педалей рвеньё –
Лишь попытка смелых...

Как фонарик, жалом
Промелькнёшь – спиною,
Ночь без сна раскрасив
Цветом вожделенья.
Утро, словно сжалась,
Снизит градус зноя...
В завтра бы прокрасться!
Точит нетерпенье.

И в мозгу усталом
Замирает пламя.
Опływают свечи –
Правды пряный кубок...
Скрип колёс растаял,
Тишину расплавив.
Спеленали вечер.
Уезжаешь. Губы...

Произведение полускуства

Почему, наступив в лужу,
Мы жалеем свои ботинки?
Наступаем мы ей в душу.
Брызг фонтаны – её слезинки.

Отчего мы, разбив чашку,
Утешаем себя: «На счастье...»?
Ведь немым черепкам страшно:
Хлама мира вдруг стали частью.

Для чего, потеряв чувство,
Мы оплакиваем себя лишь?
А ему без души грустно,
Чёрствым вряд ли себя напялишь!..

Так зачем, наступив в душу,
Превратив в кучу хлама чудо,
Снова чувств хрупкий мир рушишь?..
Всё! Последней строки не будет.

ДОБРАЛИСЬ И ДО ВТОРОЙ ЧАСТИ: _____
*...и станет всё как встарь,
но много лучше*

Электричество пальцев
По клавишам тела,
Здесь нежданное форте,
Здесь скрипка запела.
Кольца разума – пальцы
На восторгов аорте.

Непривычная нежность –
Органная fuga.
Здесь – несложная тема,
Здесь громко без звука.
Тело ночи – безбрежность,
Ненасытное тело.

Не находится ноты
В октав параллели...
Здесь – объятия пауз,
Здесь – трепета трели.
Средь уютной дремоты –
Наслаждения хаос...

Рассветает несмело,
Почти незаметно.
Здесь – бессонное царство,
Здесь сон – междометье...
Плоти музыки спелость –
От сомнений лекарство.

Зарисовка

Весь день шёл снег и таял вмиг
На тёплых подбородках улиц.
Весь день в пыли забытых книг
Искал слова, что в снах уснули...

Весь день резвился тёплый шквал,
Пел в трубах громко и фальшиво.
Весь день выдумывал слова,
Чужие, как сторукий Шива.

Весь день мелькали в зеркалах
Причёски, лица и движенья.
Весь день на медных вертелАх
ЛомтИ кружились вдохновенья...

Весь день не знал, что ждёт меня
В мерцающей зеркальной глади...
Весь день слогов сатин линиял,
Я с ним, признаться, не поладил.

Весь день смотрелся в пропасть книг,
Вдруг в зеркало случайно глянул.
Весь день... устал... и в нём возник
Лица овал в сцепленье гранул...

Весь день я думал о тебе
Средь слов изысканных истомы...
Весь день... Я понял, что судьбе
Лицо твоё уже знакомо...

Ощущения

Быт сожрал, как голодный картошку с укропом,
Ощущенье, что нервы – хоть рыбу уди...
Нетерпенье – желаю всё сразу и скопом! –
Купол звёздный, покоем своим остуди!..

Вся в ремонте, долгах и привычной гордыне...
Ощущенье, что вправе решать за других...
Поутру всходит солнце – от века доньне,
А закатится в ночь – и не видно ни зги...

Голова как компьютер в руках неумёхи:
Ощущенье, что пухнет от всякой муры...
Вечеру еле слышатся робкие вздохи:
Тишину искусали опять комары.

Происходит подмена – и лиц, и понятий,
Ощущенье, что массы съезжают с ума.
Жизнь во многом теперь состоит из изыятий...
А над травами стелется пряный туман...

Каждый день – как строка выполнения плана:
«Посевная», «прополка», «покос», «молотьба».
Ум за разом зашёл... но со мной непрестанно
Утомлённая мною без меры судьба...

Кон новый: жизнь вопросы задает...

Невостребованное
Бьётся в животе,
в лодыжках, в сердце, в бёдрах, –
Любовное ведро
Нерасплёсканное.

Не расплёскано, а
Будто бы везде:
в ненастье, в муже, в дочке, –
Любовь в одиночку.
БезОТВЕТственная.

Без ответа она, и
Трудно, и сладко –
в мурашках, дрожи, жажде...
Станет ведь однажды
Вдруг востребованной?

Мне хочется уйти с тобой
Туда, где тихо и темно.
Где пряный просится прибой
В раскрытое во тьму окно.

Хочу хотя бы в этот день
Стать повелителем часов.
И дел насущных дребедень –
В замков громаду, под засов...

Я так устала.... От чего?
От не совпавшей частоты
Дыханья... От ночных тревог
И дней нещадной пустоты...

Привычный не пройдёт приём:
Как прежде, жить и – не гореть.
Пришлось судьбе нутро моё
Любовным обухом огреть...

Мне страшно, что морской прибой –
На самом деле – пресный дождь...
Боюсь того, что ты придёшь...
Уже знобит потери боль:
В ночной тиши вдвоём с тобой
Мечта вдруг превратится в ложь?..

Гамбург?

Я скучаю! Красивый город
Принимает тебя в эти дни.
Я хотела бы птицей скорой
На рассвете промчать над ним.

Глазом зорким летящей птицы
Рассмотреть среди окон сот
То одно, где неплохо спится
Вновь похитившему мой сон.

Я надеюсь, что этот город
Чуть помедленнее, чем Москва
И усталым глазам твоим впору
Отстраненный неброский склад.

Европейский портовый город,
Принаряженный к Рождеству –
Фотографии... Где-то в горле:
«Я соскучилась!» Черт! Живу?!

*на 24 декабря 2008 г.
всему московскому рекламному цеху,
клубу «Леон»
и главному герою, разумеется*

Мне странно, даже страшно.
Такая вот игра.
Я в Вавилонской башне.
То блузка, то рубашка,
Весь зал словами пляшет,
А смысл не разобрать.

Я никого не знаю, –
Незванный нынче гость.
Твой голос – речь родная –
Словила, распознала, –
Взметнулось, ожилось!

А ты знаком со всеми:
«Любовь!», «братан!», «старик!»
Всклокочено веселье,
Общение по схеме:
Объятья, шепот, крик.

Растрёпанная свита
Играет короля.
По залу скачет свитер,
Лишь изредка мне виден
Зовущий темный взгляд.

И снова странно – страшно –
Такая же игра:
И блузки, и рубашки,
И зал словами пляшет,
И смысл не разобрать!

Прокладыванье курса –
«За ним! Не упустить!..»
Заметила, как сдулся:
«Отдыхимся, закусим!»
И новый взгляд: «Уйди!»

И вечер стал прошедшим.
Я злюсь? Душой кривлю,
От чувств с ума сошедшей...
Ты – самый сумасшедший.
И я тебя люблю!..

О чём писать? О том, как бестолково
Кружится жизнь без искренности чувств?
О чём плясать? О том, как без подковы
Несётся лошадь – из тоски да в грусть?

О чём просить всезнающего Бога,
Когда и так он видит эту боль?
Кого ещё позвать мне на подмогу,
Чтоб прекратил любви в душе разбой?..

Оставайся!..

Оставайся мечтой моей
Несбывшейся.
Пряной мощью семи морей,
Об утёс бытия разбившейся.

Оставайся мечтой такой –
Скрестившейся
С маетою – хмельной тоской,
От усталой любви родившейся.

Оставайся! Хочу жалеть
И маяться.
И, как прежде, порой шалеть
От мечты, что в крови вздымается...

В Интернете нельзя кричать,
В Интернете не выйдет плакать.
Закорючки крючков торчат:
Ко-ро-левст-во печатных знаков.

В Интернете нельзя обнять,
Вместо глаз – суета экрана.
Иступление в строку загнать –
Несуразное дело – крайне.

В Интернете нельзя любить,
Здесь эмоциям мало места.
Из значков норовлю слепить
Моего безрассудства тесто...

В Интернете легко смолчать
И сказать этим много – очень.
И молчаний твоих печать
Я учу наизусть – построчно...

Ты, да я, да мы – не с тобой.
А на горке – домик с трубой,
А под горкой – пряный прибой,
А в душе – обиды разбой...

Ты всю жизнь живёшь без меня.
Не бросал, не звал, не менял.
Несудьбу с судьбою разнял,
Да и слёз никто не ронял.

Я всю жизнь жила без тебя...
Вот бы ставни смазать... Скрипят...
Беспокойством волны хрипят,
Мокрой солью сердце кропят.

Ты, да я, да мы – не вдвоём.
Друг без друга счастье куём.
Да и домик сдали – в наём...
Что творится в сердце твоём?..

Картина

*«Зажечь огонь в сердцах людей,
Как это сделал Прометей»
девиз пионерских времён*

... Не Геркулес я, дело это ясное!..
А оба мужика, ну до чего потрясные!
Один красив как Бог, а, впрочем, – Бог и есть!
Другой силён и статен: долг и честь...
Как далеко мечта вольна завесьть...

Вот вернисаж, ничем не выдающийся,
Картина из запасников... Амур смеющийся
Иль Купидон шалящий шутят? Снова – ты,
К скале прикован. Мукой взор застыл...
Всё ж повстречались – в вихре суеты...

Я находила лишь с Самсоном схожее:
Остриженный реальностью. Знакомо. Хожено.
А тут – Титана сын, принесший в мир огонь,
Свободу, знанье, пламя жаркий горн
И просвещенье... Сделал жизнь – другой...

Во мне разжёл огонь, с мечтою сплавленный!
Горит и день, и ночь – неутолимим пламенем.
Живая!!! Вот какое знанье мне принёс –
Важнее всех профессий и ремёсл...
Пока выходит больно. На износ?

...Молю Богов – не тех, с Олимпа жадного.
Других. И беспокойством суета расшатана.
Тебе труднее, знаю. Вот бы Геркулес
Случился на крутой твоей скале, –
Палач-орёл от страха б околел!

Не Геркулес я, жаль, но что поделаешь?!
Пишу и посвящаю Прометею – смелому...
Бесстрашие коснулось клавиш позвонков...
Мечте служенье – всех сильней оков.
И здесь бессилен даже гнев Богов!..

*Н. Тихобразов.
«Геркулес освобождает Прометея», 1843 г.*

Состояться, суметь и успеть...

... Вот стоит человек под деревом.
Незаметный почти. Растерянный
И одетый – коре под стать...
Может, деревом стоит стать?

Подрастать потихоньку – медленно.
Поступать, как сезоном велено.
То зелёной листвой галдеть
На ветру, то ржаветь – желтеть

И сыпать медяки да золото,
То дремать в белоснежном холоде.
И с годами всё выше вверх.
А корнями врасти – навек.

А хмельными – шальными вёснами
Мерить небо ветвями – вёслами
И вдыхать беспокойство птиц,
И глядеть в суматоху лиц.

Человек прислонится к дереву,
И расстроенный, и растерянный.
А листва шелестит покой.
И тепло по стволу – рекой.

Ни о чём бы его не спрашивать,
Наслажденьем тоску разглаживать.
Может, это любовь и есть?
Пожалеть что есть сил?.. Бог весть...

Застолбить себе место славное
И с другими свой путь не сравнивать.
Потихоньку тянуться ввысь...
Вот и звёзды уже зажглись...

Валентину Сорокину

*... Слово – беззащитно верное, точное –
оно даже сильнее, чем молитва!
Господь простит нас!
В. В. Сорокин*

Будь здоров, мой любимый дед!
Я хочу у тебя учиться.
Как мальчишка, для чувств раздет!
Говоришь, и любовь стучится
В каждом слове. И страха – нет!

Научи не бояться быть,
Горевать – глубоко и честно
И глотками большими пить
Эту жизнь, чтобы в горле тесно!
Допивать и бокалы бить!

Научи говорить своё,
Высоко поднимая радость,
Не вмещаясь в дверей проём.
Непокоя не прятать градус
И не врать! Ох, непрост приём...

Научи в суматохе дней
Отыскать в этой жизни место.
Состояться теперь трудней.
Говоришь о проблемах честно,
Становясь мне ещё родней.

Ну, а слово летит – летит,
Чтоб внутри отзываться – дрожью,
Чтобы силу в себе нести –
Помощнее молитвы Божьей!
И Господь нас за то простит...

*«...Спасибо, сердце,
Что ты умеешь так любить»
фильм «Веселые ребята»*

«Здравствуй!»
Я давно не писала сердцу,
А оно всё ждёт.
«Здравствуй!»
Я души приоткрыла дверцу,
А покой нейдет.

Лето.
И стучит моё сердце с лета.
Тридцать два уже.
Лето.
Снова зелень, и буйство света,
И разбой – в душе.

Сердце,
Ты моею любовью бьёшься,
Сумасбродству в такт.
Сердце,
Ты со мной за любовь дерёшься.
И да будет так!..

С каждым звуком оживляя страсти тень...

Я не знаю тебя, я не помню тебя,
Я искала в глазах, в лицах.
Ох, и долго мой сыск длится!
По дремучим лесам, по бескрайним степям, –
Чтоб в согласие навек слиться.
Не нашла. Начала злиться.

Я кричала тебе, я шептала тебе,
Я молчала, порой – громко.
Нынче, правда, уже – кромка!..
Есть просветы в лесу, есть края у степей.
Отказалась. Теперь – ломка.
А живой человек скомкан.

Где-то рядом совсем, как ботинок к стопе.
Так кого же искать? И тогда, и теперь?..
За своим же хвостом гонка?
Да, для цирка всё слишком тонко...

Вдохновенью
и Владимиру Владимировичу Маяковскому

*...Значит, кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?
В. В. Маяковский*

В каждом звёздном плевке – бездна!
Бездна – это когда без дна,
Подпол – когда под полом.

Без мечты на земле бедно!
Очень была вчера бедна,
Скуку мела подолом.

В каждой встрече с мечтой – звёздно!
Вера – это когда без лжи,
Счастье – когда не страшно.

Всё прошло, но живут грёзы!
Крепче страстью меня вяжи,
Ну его – день вчерашний!..

...меряем детство часами

Яблоки – запах усталого лета.
Паданцы щедрый сложили ковёр.
Станет варенье обратным билетом.
«Осень!» – природы такой приговор.

Яблоки падают гулко и грустно.
Всё невозможно ни съесть, ни сберечь.
Снова грызу с оглушительным хрустом.
Спрыгнуть бы с ветки, да наземь прилечь.

Часть урожая из щедрого сада
Вёдрами тащим и варим в тазу.
Щедрость Богов вызывает досаду:
Люди бессильны пред этой наградой...
Много ли лета с собой увезу?

«Ничего мы не делаем нового».
Это дело и вправду старо.
Лишь желанье растит мастеров,
Без тетрадок, усердьем линованных.

Ну, а сердце уроки запомнило
И полжизни хранило тепло.
... И очнулось тепло, потекло
И Вселенную жаждой заполнило...

Только жизнь-то уже разлинована.
Всё сложилось – не всё удалось.
Непокой превращается в злость.
Ничего мы не делаем – нового.

Тело помнит.
Ворот поднят.
Дождь.

Ветер с воем
Выдул с боем
Ложь.

Знает тело
Страсти дело.
Факт.

Листья вьются,
Капли бьются
В такт.

В жизни – сто-олько!
Тело – только
Часть.

Время лечит.
Стало легче
Мчать.

Страсти тесно.
Ясно, честно:
Ночь.

Прежних ханжеств
Глупость – тяжесть
Прочь.

Просто тело –
Тоже тема:
Боль.

Страсть без меры.
Снова – первый
В бой...

Тёмной ночью
Ярче росчерк
Звёзд.

Тучи плачут.
Нет, не прячут
Слёз.

Корень «счастью»
Верен часто, –
«Час».

Время вышло...
Стук по крыше
Част.

Холод стылый.
В небе дыры:
Льёт.

Веет жаром:
Память жадно
Пьёт...

Ветра силой
Напрочь сбило
Ложь.

Тело помнит.
Ворот поднят.
Дождь...

*Очень одному трудно
в жизни чересчур людной...*

Люди как люди.
Блюдо на блюде.
Будет, как будет, –
Где помешать?

Люди как звери:
Правде не верим,
Заперты двери, –
Нечем дышать.

Звери как звери...
Бунт в зоосфере.
Звери взревели:
Стены дрожат!

Звери как люди:
Лучшее будят,
Главное будят.
Совесьть в нас будят.
Будет, как будет?
Людам решать!..

В Москве – на краю Земли

Я любовь узнаю по боли всего тела вдоль.

М. Цветаева

О. Кузьмичёвой – Дробышевской

Открыться и выплюнуть боль.

Не ту, что по телу – вдоль.

Не ту, что любовь поёт,

Не ту, что зовёт в полёт.

Решиться и высказать всё.

В подоле всю боль несём

Как гору, как тяжкий крест,

Не видя ни зги окрест.

Услышать тирольскую трель,

Апрельскую выпить прель.

Познать всего тела вдоль

Звонящую ЭТУ боль.

Сорваться истошной струной,

Растущей взойти луной,

Любовью всерьёз больной,

От всякой муры вдали,

В Москве – на краю Земли...

Ивану Рыжикову

Ты – «от рожденья непоседа»,
Лихой и смелый озорник...
Течёт застольная беседа,
И пряный хмель в сердца проник...

Поэт ты тоже от рожденья,
Ведь Божий дар не сочинишь.
А поиск слова – наслажденье,
Его ни с чем ты не сравнишь!

И сердце – вот какая штука –
Забыть о главном не даёт.
Ты в жизнь мою вошёл без стука.
Любовь к тебе во мне поёт.

Ты от рожденья понимаешь,
Что труден и тернист сей путь.
С себя ответа не снимаешь.
Весь мир строкою обнимаешь.
Будь так же строг и честен будь!
Вранья полно! Уж ты ль не знаешь!?

 Поэты литературной группы
«Тихие лирики начала НЕтихого века»
 представляют литературно-музыкальную композицию:
Я – СОЛО, ТРИО Я, КВАРТЕТ...

29.01 19:00
 Музей «П.И. Чайковский и Москва»
 Москва, Кудринская площадь, дом 46/54

Юлия ВЕЛИКАНОВА, Владислав ПЫЛЁВ, Антонина СПИРИДОНОВА

Музыкальная импровизация
 на темы классических и собственных произведений:
 Дария ЯСТРЕЖЕМСКАЯ (фортепиано)

Вход: 300 руб.

29 января 2014

Литературно-музыкальный вечер
«Я-СОЛО, ТРИО-Я, КВАРТЕТ»

Москва
музей П.И.Чайковского

Мечту вогнать в драматургию...

Самба

Эта самба похожа на крик,
Крик о том, что, увы, невозможно.
Невозможно – и точка? Не ври!..
Обливаемся потом безбожно...

Эта самба похожа на стон.
Слишком больно – терпеть неудачи.
Что-то снова не так и не то.
Влюблена, тут никак не иначе.

Эта самба похожа на смех.
Тот хорош, кто последним смеётся.
Этой страсти хватает на всех.
Это чувство стаканами пьётся.

Эта самба похожа на бред –
Наяву, коллективный и частый.
Вам бы вышили всем соучастье!..

А в кармане – обратный билет.
И не ждите решений. Их – нет!..
Эта самба похожа на счастье...

Рюкзак огромный, необъятный
Наполнен всякой чепухой.
Была «хорошей» и всеядной.
Учусь быть «грешной» и «плохой»:
Любить и верить безоглядно.

Рюкзак тяжёлый, неподъёмный.
В него б засунуть и меня!
Застыла я в дверном проёме,
На жажду разум обменяв.
Сильна порода на разломе.

Рюкзак массивный, неудобный.
Помог бы! Нет. Смеёшься лишь...
Мой путь был просто несъедобным.
А ты – взрослящийся малыш.
Красив и молод – бесподобно...

Рюкзак разобран неотложно.
И я вернулась с ним – домой.
Даёшь комфорт, вина, пирожных!
Тебя не надо. Ты – не мой.
Но – обмануть меня несложно...

Море оближет камень,
Словно кутёнка – сука,
Выстелет пряной тканью
Мир шелестящих звуков.

Море оближет берег,
Смоет жаровню жара.
Всякий блажен, кто верит –
Верует в страсти жало.

Море оближет ноги,
Смоет мою усталость.
Нрава любовь – стального.
Много любила, много.
Сила в душе осталась.

Море оближет камень,
Словно щенка – собака.
Гаснет и этот пламень,
Свечку не ставлю в Храме,
Праздным хожу зевакой...

Мир

Мир, какой же ты огромный!
Необъятный, дивный мир.
И заносчивый, и скромный,
И голодный, и скромный.
Власть чумы: то пост, то пир.

Мир, какой же ты несчастный!
Свой – чужой. Вся боль – вдвойне.
Ко всему всегда причастный
И войны участник частый.
Нет исхода той войне...

Мир, какой же прекрасный!
И поэту мало слов.
Мысли Высшей сообразно
Богом избранный – негласно –
Самым лучшим из миров.

Восточный танец

*Елена Новожилова,
замечательная танцовщица, педагог:
«... танец живота ближе всего к женской сути,
женскому началу.
Это не восточный танец,
это танец всех женщин мира!
Мы танцуем, и это помогает нам
обрести связь со своей природой».*

Маме

...И впустить эту силу по шупальцам вен –
От ступней и до самой макушки.
Барабан забирает в ритмический плен.
Вьётся тело змеиной гибкостью лент.
Вылезаю из тесной «ракушки».

...И поймать наслажденья взрывную волну –
Своему, нутряному отдаться, –
И простить невиновным тугую вину:
Ведь и мама свою пропустила весну!
Ну, а нынче дерзнёт, может стать.

...И сложить немудрёный и радостный стих,
Красоту и гармонию делящий...
Остывает накал, барабанчик затих,
И сомненья растут в беспокойной груди:
Был ли танец мечты – в настоящем?

*Саше Лауренчук, поэту,
близкому человеку из далёкого Киева*

Я раздам твои книжки хорошим людям.
Я найду их и специально для этого,
Даже если их нет.

К твоим строчкам мой путь и тернист, и труден.
Я найду в себе «Жёлтый» и «Фиолетовый»*,
Даже если их нет.

«У беззубой Голубы зубы»** и мама – чудо.
Я найду по мечте в каждой тыкве каретовой,
Даже если их нет.

* – название глав из Сашиной книги стихов «Турмалин»

** – название Сашиной книги стихов

64

Посвящение друзьям-поэтам

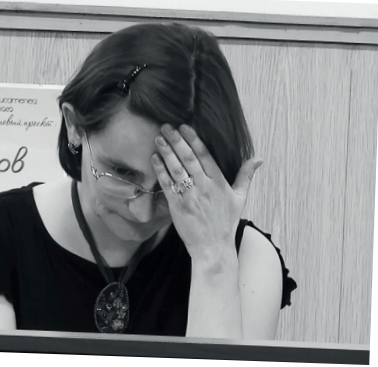
Я – почва, гумус, плодородный слой.
Мной напитавшись, новое родится.
Несу покорно крест зелёный свой,
Учусь служить, учиться и трудиться.

Ведь всяк на свет рождённый – суть смельчак,
Прошёл он горло жёсткого отбора.
А дальше – проще фыркать и мельчать,
Копать лишь до обеда от забора.

И всё же ищем некий Высший смысл,
Упрямо топчем сердцем пыль дороги,
И гнутся рифмы круче коромысл,
Шагая через новые пороги.

Цикл поэтических чтений
«ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ»

май-июнь, 2011
Литинститут

Я мало знаю, много боюсь,
Иду вперёд, пути ещё не видя.
С неверьем и неверностью борюсь.
Кричу! Любить трудней, чем ненавидеть.

Мне жаль, что я – лишь гумус, нижний слой.
Успех с признанием всякий ум тревожат.
Стараюсь быть не жадной и не злой.
Служенье слову студит сердца зной.
Рождённый ползать век летать не сможет?
Надежда есть, пока крыла не сложит!..

*То ли девочка, а то ли виденье..
М. Леонидов*

Расстелюсь пред тобою травую шелковой.
Млечный путь изогнётся – большой подковой.
Жажды жар согревает прохладу ночи.
Наполняюсь дыханьем потёмок сочных.
Купол звёздный – искусных творенье зодчих.

Растворюсь в наслажденье луною покорной.
Самой чистой водою в потоке горном.
Я – совсем без одежд, и душа разута.
«Сто шагов по ручью», – предвещаю утро.
Пью нектар сонных губ в это время суток.

Безмятежный твой сон лучшим станет ответом.
Отправляюсь я вслед за летящим ветром.
В хмари утра растаяли – стёрлись звёзды.
Ухожу на рассвете, пока не поздно.
Я – виденье твоё, я – мечта, я – воздух...

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: _____

Строки, сроки, склоки...

Маша

«Точка, точка, запятая».
Дочку в строчку заплетаю.
Тёплый ласковый комочек,
Вождь приколов и примочек.

«Вышла рожица кривая».
Ото всех свой страх скрываю:
Так открыта, так красива,
Защитить хватило б силы!

«Палка-палка, огуречик».
От тревоги радость лечит:
Не в меня мудра малышка
И разумна, даже слишком.

«Вот и вышел человечек».
И смеётся, и перечит.
Дочкин норов – то, что надо.
Боль, надежда и отрада.
Знать, за доброе награда.

...Для каждой из женщин, живущих в тебе.
Для каждой из тёток, уставших в борьбе.
Для бабы, измученной жаждой тепла.
Истома с продрогшего тела стекла.
Я стала бы слабой, – когда бы смогла.

Для каждой подарок судьбой припасён.
Для каждой: взвалили на горб и несём.
Для счастья не надо ни слов, ни даров.
Не плачется тело и норов здоров...
Хоть каплю тепла! Голод больно суров...

Для каждой из женщин, живущих сейчас.
Для каждой, что злится, желаньем сочась.
Для Неба не важно – одна – не одна.
На теле и вправду вина не видна.
Тепло. А судить лишь безгрешным. Не нам...

Сергею Арутюнову

Веер лестниц, дверей переключка, –
Убегаешь из этой тюрьмы.
Тарантас, дилижанс или бричка.
Неизвестность чернее сурьмы.

Ромбы окон и кокон прихожей.
Покидаешь комфортный уют.
Мы с тобою, прохожий, похожи.
Остановишь? Толпятся, снуют...

Плоскость пола и выпуклость крыши.
Разрушаешь, чтоб что-то сберечь.
Мерно дудочка дышит. Не слышишь?
Я играю. Тиха моя речь...

Спасибо

Спасибо всем, кто любит и любим.
Спасибо тем, кто ждёт неисправим,
Всем тем, кто смеет, всем, кто знает толк.
Не каждый в устье помнит про исток.

Спасибо всем, кто верит и не врёт.
Спасибо тем, кто вновь рискует влёт.
Всем тем, кто терпит, всем, кто держит курс.
Не каждый помнит прошлое на вкус.

Спасибо всем, кто светел и не свят.
Спасибо тем, кто жаждою распят.
Всем тем, кто спорит, всем, кто молча ждёт.
Не каждый помнит: память тоже жжёт...

Где-то

Где-то в городе выцветшем,
Да осенней порой
Ситчик радости вывешен –
Старомодный покррой.

Где-то в памяти слабенькой
Прорастает тот день.
В разноцветную крапинку
Эти окна одень!

Где-то в сырости слякотной
Снова брезжит июль.
Ароматный и ягодный,
Обнажённый – сквозь тюль...

*Поэтический вечер
«Тихие лирики начала НЕтихого века»*

*музей В.В.Маяковского
19 октября 2012*

Строки, сроки, склоки.
Вновь учить уроки.
Ждать, боясь оценки.
Цены, сцены, сценки.

Дырки, булки, вилки.
Шумны, дымны, пылки.
Друг врагу подобен.
Яд сперва съедобен.

Баки, банки, бланки.
Ссоры, перебранки.
К Карлсону, на крышу?
Лифт не едет выше...

Дочка в коляске дремлет...

Рысью, галопом скачем.
Сильные, мы не плачем.
Можем желать удачи,
Думать притом иначе.

Трудно любить другого:
Чувство ремня тугого
Или – замучил голод.
Проще любить весь город,

Волость, страну, планету...
Девочку любишь – эту,
Щедрый подарок лету,
Солнца рукой согрету.

Рысью, галопом – время.
Вставила ногу в стремя:
Радость, удача, бремя.
Дочка в коляске дремлет...

Недетское

Маме Мартина

Зачем они кричат, Господи?
Зачем такая боль дадена?
Когда бы я была жадиной,
Любовью бы жила краденой
И детку родила б хворую,
На боль и на беду скорую...

Лишь то, что хорошо, Богово.
Унынье – для беды логово.
Ошибки человек делает.
Была бы голова смелая,
Душа была бы впрямь мудрая,
Любила бы тогда утро я,
Любила бы и день хлопотный,
И вечер не встречать ропотом
Могла б... Они кричат, Господи!

Светает чуть слышно, почти незаметно.
Ты спишь очень рядом, спокойно дыша.
Держу на руках и кормлю малыша.
Устала ужасно. Богата – несметно.

Умереть не родившись

ЕП

Умереть не родившись.
Настучалось Сердечко,
Утомилось и смолкло.
Задохнулось и стихло.

Слабым разве под силу
Пережить это сердце?
Засыпать, просыпаться,
Забываться, но помнить?

Верно, прямо на Небо
Поднялось это Сердце.
Эта девочка Бога
Ночью криком разбудит.

Терпеливо и нежно
Покачав колыбельку,
Он на девочку глянет
И простит нас, рождённых...

Бывает ли счастье маленьким? –
Задумался неба свод. –
Такое, чтоб взять на руки,
Чтоб лился напев старенький –
Из сердца усталый мёд?

Зовётся то счастье маминым, –
Ответила мать-земля. –
С восторгом, слезой раненым,
С терпением едва ль каменным
Качают-растят Смелят.

«Мама спит, она устала»

Е. Благиной

«Мама спит, она устала».
Март укрылся снегом талым,
Все дорожки-стёжки спрятал.
За любовь тревога – плата.

Я устала, но не спится.
Нелетающая птица –
Утро больше всех пугает.
Дочь вторая – боль другая.

Жду, когда же станет легче.
Радость лечит, правит плечи.
Жизнь продолжится на свете
И весну надует ветер.
Засыпать мне проще стало...
Мама спит, она устала...

*«Неоконченная пьеса для механического пианино»
и мои 35*

Как Платонов, бежать и кричать:
«35 мне!» И – в воду с обрыва.
Слишком мелко, студёно, сопливо.
И платок чтоб возник на плечах.

Как Платонов жалеет женой,
Не понявшей, а сразу простившей,
Я на вечер глазею простывший,
Грею сыр на горбушке ржаной.

Как Платонов обманщик и трус,
Я себя берегу и спасаю.
И пошла бы за милым босая...
Я – Платонов. Не женщина-Русь...

Это – тебе!
Всё, что было, сложила.
Спрячь, не давай никому!
Здесь не Тибет.
Здесь воюют и с жиру
НА спор весь мир на кону.

Это – секрет,
Впрочем, – Полишинеля:
Мир ничего не спасёт.
Разве что греть –
Как в мороз под шинелью –
Дом, где малышка ползёт...

Дочерям

И спать в полёте, и летать во сне.
Расти, спешить, перечить, удивляться.
В ладони льётся теплота. Весне
Мостить, вершить, рожать... Не глядя в Святцы,

Назвать Желанной и Родной* назвать.
Кормить, гулять, терпеть и ждать взросленья.
Была-жила, умея смысл не знать.
Штормить, взбурять... Сквозь сон лететь к прозренью...

* Мария (евр.) – желанная, Наталья (лат.) – родная, природная

Придумали маму
Для детской забавы.
Лекарство от скуки,
Болван – аниматор.

Прожилками мрамор
Расчерчен. Разбавил
Молчанием гулким
Свой крик подминатор.

Ворчит и гудит,
И смеётся, и плачет,
Ногами топчет
И требует маму.

И тесно в груди,
И простая задача:
Служу днём и ночью
Цветистой рекламой

Ура – материнству.
Счастливому детству
Повсюду дорога
И вОлхвы с дарами.

А всё-таки свинство,
Что некуда деться:
Дитя выше Бога.
Не в счёт его мама.

Мы где-то в начале пути...

*I got too much love running through my veins
(Robbie Williams)*

Слишком много любви
Пробежало по венам,
Оставляя лишь след,
Растворяясь мгновенно

В неперенных «должна»,
В сослагательных «если».
И какого рожна?!
Всё стабильно, хоть тресни.

Слишком много молитв
Никогда не прочтём мы.
Ты – живой, раз болит
Растворённое в тёмном.

Я приеду. Проведать, разведать, отведать,
Изведать. Останусь, привыкнув к словам.
Короедом проем червоточины бреда.
Я добуду лекарство простуженным вам.

Я застряну в привычках, примерках, придирках,
Притирках. Останусь, потери доверив двери.
Постоянно в нетленке заводятся дырки.
И ведомым неведомо нам, что творим.

О себе. «Программное»

Я рождена, чтоб встать с любого краю
И жизнь свою ревниво наблюдать.
Я – Господом любимая балда.
Не зная прикуп, всё-таки сыграю.

Я рождена, чтоб крикнуть: «Я родился!»,
Но крикнуть постеснялась, не змогла.
Без нитки бесполезна и игла.
И всё-таки удачей «наградился».

Я рождена, чтоб сказку сделать былью.
Но сказок я не помню, дочь, прости.
Забытое не очень-то в честИ:
Мы скрыты в том, что накрепко забыли.

Не надо нам палок в колёса.
Мы сами на тормоз нажмём.
На небе уныло – белёсо.
Посудина в поисках плёса.
Посеем, прополоем, пожнём...

Не надо нам зависти чёрной.
Мы сами не верим в себя.
А кот чрезвычайно учёный
Гуляет в ту цепь заточённый,
О сказках и песнях скорбя.

Не надо нам громких признаний.
Вы просто послушайте нас.
Глухие, не глядя, изранят.
Придёт кто-то новый – за нами.
От нового рухнет стена –

Неслышанья горькое лихо
Должно же когда-то пройти!
Пред бурей особенно тихо.
И грянет – побоище стихо-...
Мы – где-то в начале пути...

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: _____

Преодолеть границы условной важности...

Я счастлива – без «но» и без сомнений.
Я – грешница под куполом Небес святым.
По звёздам хлещут веток жадных тени.
Я – пленница тепла и темноты.

Я – счастлива, и это очень трудно.
Мгновенье промелькнёт – его не удержать.
Летит звезда, и в Небе многолюдном
Пустеет место – холодом дрожать.

Господь меня любит за что-то.
Жалеет, голубит, ведёт.
Ребёнок, ушедший за тортом,
В песочнице торт найдёт.

Господь меня бьёт, но не сильно.
Он знает, что я – не силач.
Я очень жалею Россию.
Боюсь россиян, хоть плачь.

Господь меня учит Богу,
Доходчиво, как малышей.
А я всё стенаю убого, –
Чтоб выучили взашей!

Зовёт – завывает ветер.
У дома поёт внутри.
И вечер случался светел,
И утро цело. Утри
Слова, что горчат, как слёзы.
Погода – в тебе, внутри.
Завыть никогда не поздно.
Так вой, чёрт тебя дери!

Дачной компании из детства

Энергия лета – магический дар.
Смешные портреты вместить в календарь,
Где спутались числа в попытке шальной
Как в детстве – без смысла – вертеть шар земной.

Энергия счастья – бесценный заряд.
Грешна, но – причастна. И – пусть говорят!..
И пусть продолжает вертеть шар земной
Девчонка большая! Мальчишки, за мной!

А звёзды падают не вниз, –
В сторону.
Мой путь возьми да накренись.
Вздорами
Он вновь встревожил простоту
Внятную.
Он – далеко. Он – про мечту.
Пятнами
Плывут по небу рыбы звёзд.
Солоно.
Мой путь не добр, не прям, не прост –
В сторону.

Ходим по лезвию нагишом.
Режемся нежным и раны лижем.
День разделенья уже пришёл.
Ласки скала не пускает ближе.

Прячем излучины, разлучась.
Душим живое и даже рады.
Не-до-изучены – излучать.
Проще рошца не решать шараду.

Я тебя люблю

Капкан из самых важных слов:
Люблю. Женись. Рожаем. Строим.
И в клуб «счастливых» – стройным строим.
Люблю и знаю всем назло,

Что я – не крюк и не капкан.
Я – праздник. Девочка из детства.
Здесь есть куда сбежать и деться.
Я – праздник, дящийся... пока...

Если б не было тебя...

Джо Дассену

...Мне пришлось бы вести иллюзорную жизнь.
Притворяться, что я – это дети,
Это – дом, это – долг, это – действуй – держись!
Созидать половину из трети.

Отсекать от рутин непокая куски.
Измерять непогоду годами.
Отмываться мочалкой от тела тоски.
Запирать звуки жизни в гортани.

Мне б пришлось продолжать быть не очень собой.
Я привыкла. И это нетрудно.
Если б не было... сам механизм часовой
НАС бы выдумал, – выломав будни!..

Я иду на разрыв. Это больно и страшно.
Это всё – вне игры. Это – бой душепашный.
Я иду и кричу, как на приступ – герои.
Если мир – по плечу, то и счастье
Построю!

Рвать привычки путы

*И снова Платонов, «Неоконченная
пьеса для механического пианино»*

Ничего не бывает «потом» –
Важно то, что сейчас и сегодня.
С корабля – по натруженным сходням...
НЕгерой с вечным грифом «НЕ ТО»...

Легче тем, кто не может грешить.
Их задача – судить и судачить.
Я взбираюсь по трапу. Иначе
Я погибну. Кругом – ни души.

Я хочу и могу разбудить,
Но – молчу и, рифмуя упрямо,
По ступеням, по трапу, ИЗ ямы –
К тем, кто сможет понять и простить!..

Пианистке Дарии Ястрежембской

Рвать рояля струны –
Вырваться наружу.
Праведен неправый.
Правый НЕбезгрешен.
Женщиной влюблённой
Клавиши лаская,
Всплеск – и ввысь до неба.
Взмах – и, СОдрогаясь,
Рвать привычки путы.
Вырваться – ворваться
В плоть другого сердца
Сладкой рваной раной.

Саше Лавренчук
(о стихоСЛОЖЕНии)

Сама в себя попала. Больно. Слезы –
Солёных рыб на нерест ход – в глазах.
Расплывшиеся медленные звёзды.
Споткнувшегося шелест колеса.

Нашла внезапно слово, что колотит.
Расплакалась, распробовав удар.
Особенно скрипит на поворотах.
Откроют ли удару воротА?

Кожа к коже. Дыханье к дыханью.
Сердце в горле и звёзды в груди.
Мы – усталый рисунок наскальный.
А у прошлого – что впереди?

А луна идёт по небу –
Просто так.
Ты и я почти сумели
Раскатать
Гуттаперчевое тесто
Над землёй
И улечься вверх ногами –
Ой-ё-ёй!
Целоваться словно звёзды,
Неба свод
Согревая наслаждением.
Без невзгод.

Отдавать – это счастье.
Любить и дарить.
В тесных буднях – мечты,
Как во тьме фонари.
В ожидании праздника
Зябнуть теплой.
Отдавать – это счастье.
Двоих на Земле.

Тьма погасила небо,
Вырезав звёзд огни.
Крыльев умелых мне бы
Пару. Домчат они
В сказку, которой верю,
К силе, которой жду.
Ветры во тьме ревели...
Неба прикроем двери.
Тронет звезда звезду.

*...только слон не хочет спать.
 Головой кивает слон,
 Он слонице шлёт поклон.
 А. Л. Барто*

Приснись мне, пожалуйста, –
 если усну.
 Всё давит в межрЕберье радуга – грудой
 Тревог и желаний. Киваю слону,
 Что тоже не спит,
 Тоже любит, –
 Зануда.

От другого лица

Скрытых смыслов не искать в скупости.
Жалко слов или без слов жалости.
Все ожоги на себе рук и губ нести.
В будни канул я, в мечту вжалась ты.

Ров вовремя оборвать

Пошади. Не прикладывай слово к виску:
Выстрел смыслом,

и веры не станет

В то, что замок мечты – не хрустальный,
Не расколется.

Лезвие скул

Разрезает лицо на усталость и ложь.

Нас несносные сны раскачали.

Выстрел слова добрее молчанья.

Не стреляй тишиной, –

не убьёшь...

«Географ глобус пропил»

Могу быть счастливым, когда мне горько, —
Удача в жизни, одна из главных.
Так много боли, обиды столько.
Утихнет — снова бужу исправно.

Могу быть честным, но это — поза.
Всего не скажешь. Полслова — глупо.
Когда не жарит, знобит гриппозно.
Напившись в звёзды, молиться в рупор.

Могу быть добрым, когда не просят.
Герои сказок скучны и плоски.
В герои метил — попал в отбросы.
Почёта мало в почёта досках.

Могу быть счастливым...

*Главное для женщины —
судьба*

Быть счастливой нет больше сил.
Выпускаю любви шасси,
Приземляюсь. Туман и мгла.
И взлетела. И сесть смогла.

Что с этой женщиной делать? –
Бьётся голубкой в окно.
Поровну дни и недели.
Поровну хлеб и вино.

Много мужчине не нужно.
Очень устал от страстей.
Глянул – на улице вьюжно.
Юркнул привычно в постель...

Мчатся вдох-выдох недели.
Ветрено. Вьюжно. Темно.
Что с этой женщиной делать? –
Плачет беззвучно окно...

Дачное детство парным молоком
Греет и лечит от боли недетской.
Даль поутрУ постучит молотком.
Ты ввечерУ – топором... По-соседски
Гречневой кашей кормил нас отец
Твой... Двадцать лет ветви в небо как в стремя, –
Сёстры-берёзы. Какой высоте –
Стук топора,
Отсекающий время?

Рождество – это право до первой Звезды
Научиться ни в чём не нуждаться.
Передать, помоляся, правленья бразды
И не ждать – ни пинков, ни нотаций.

Рождество – это право родиться и жить
Меж людей. Всё заранее зная.
Понимая, что слабому сложно служить.
Понимая, что все мы – из Рая...

Свобода выбора: Любовь и Смерть.
Из «было» выбило. Доколе сметь
Одно лишь доброе в себя впускать?
А скверна коброю вползёт, – тоска...

Свобода – вымысел. Здесь ясно всё:
Чего не вынесем – не понесём.
Змея премудрая – шипит мой страх.
Тупа снаружи я. Внутри – востра...

Свобода выбора: Иметь и Быть.
Любовью выпорол. Учёл мольбы.
Ребёнком пуганым шагаю в такт.
Ловцы недуга мы: нам всё НЕ ТАК.

Свобода – вымысел. Лететь? Ползти?
Любовь без примесей – не нам. Прости.
Змея гремучая, за хвост себя
Схватив, замучает. Убьёт...

Любя.

Хочу держать тебя за руку.
Хочу шагать всегда *n*Оверху.
Хочу уйти в рассвет зА реку.
Хочу, чтоб вдоволь нам пороху –

Хочу любить тебя с криками.
Хочу нести в себе новое.
Хочу... в тиши шаги скрипнули.
Проснулась. И внизу снова я ...

Пусть нежность длится без конца,
Пусть помнят звёзды. Я забуду
Опять, что – ДА: бывает чудо.
Что – ДА, охотник на ловца...

Пусть оба вывернуты внутрь,
Пусть швы надёжны. Я повинна
Опять, что – ДА, что половинны,
Что – ДА: тонуть. Всплывать. Тонуть...

Встреча – это миг конца разлуки.
Миг движенья в танце для двоих.
Пухлый мальчик выстрелит из лука.
В сердце – вальс, латины в бёдрах вихрь.

Встреча – это миг конца сомнений.
Миг начала нового конца.
Пухлый мальчик с зорькою весенней
Джайв станцует – в стёклах леденца...

Маша

Былиночка моя – тонкая,
Да силы в тебе тьма тьмущая.
ЧерпАю ложкой лишь гущу я.
За истиной простой гонка – я.

Не злое – не всегда доброе.
Рисуем, не успев высказать.
Обида как платок выскользнет.
В рукав вся сила вновь собрана.

Негромкая сердец музыка
Нам стала о любви песнею.
Большое мне внутри тесное...
Обнимет дочь – рукой узенькой.

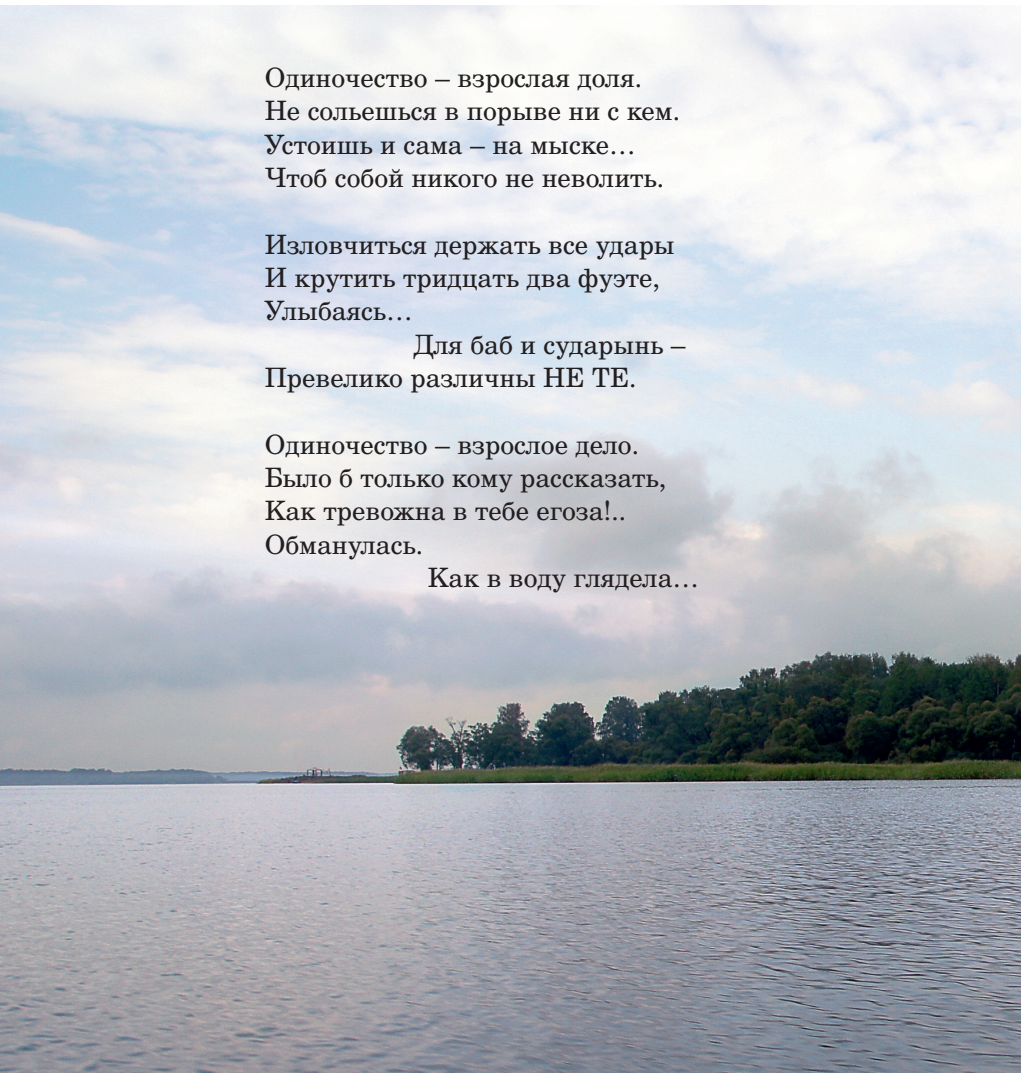
Одиночество – взрослая доля.
Не сольешься в порыве ни с кем.
Устоишь и сама – на мыске...
Чтоб собой никого не неволить.

Изловчиться держать все удары
И крутить тридцать два фуэте,
Улыбаясь...

Для баб и сударынь –
Превелико различны НЕ ТЕ.

Одиночество – взрослое дело.
Было б только кому рассказать,
Как тревожна в тебе егоза!..
Обманулась.

Как в воду глядела...

Широкие сильные крылья
Уносят Бог весть куда.
Весь мир на двоих накрыл я,
Как стол.

Колдовал – гадал,
Зовущие дальние дали
Увидеть смогу когда?
Покуда тебя мытарю,
Но в снах своих – городах
Рассветные робкие краски
Запомнил – успел спасти, –
Бери!

Я с тобой неласков,
Я знаю.

Прости.

Летим?!

*Марина – Родзевичу:
Лягу и возьму тебя к себе...*

«Лягу и возьму тебя к себе».
В бездну продолжается забег
Или к Небесам святым – со дна?
Двое нас. Отвечу я одна.

Встану и до боли обниму
Сильного мужчину. Не пойму,
То ли длится тела краткий крик,
То ли свет Небес в меня проник...

Лягу и наверно приглашу
Лучшего к себе. Горячий шум
Небо, знаю точно, не страшит...
Любит баба – вяжет-ворожит...

Старшая

Летаешь? – растёшь, значит.
Вновь всмятку мой день начат.
Не слышать, а так, – слушать.
Не друг, просто мать – клуша:
Носки, лов волос – в косу.
А время глядит косо.
Летала во сне? – вот же!..
Бежать! – полетим позже...

С.Н.

«Главное для женщины – судьба».
Сложенные в горсть шаги по краю.
В женщину немало лет играю.
Стиснувший в ладони – не слабак.
У него в горсти – сплошная я,
Давшая лишь то, что было взято.
Голова кружится не до пяток –
До ладони. Дом. Судьба. Семья...

Соль только в том, чтобы встать на рассвете,
Угли раздуть – вспыхнет Утра очаг.
Дети разбудят. Разбужены дети.
Время вскипает, сердито урча.

Смысл только в том, чтобы чайник – начальник.
В кружке покрепче денёк заварить.
Утро – всегда перегревшийся чайник.
Утро всегда громче всех говорит.

Соль только в том, чтобы вовремя время.
Все по своим разбегутся делам.
Стихло. Один остывающий дремлет
Чайник... А дом наш любовь создалА...

Одинока усталость...

Я – слово, я – предлог.
Я – звук предельно краткий.
Я выдуман украдкой.
Я впроголодь продрог
В гортани молчуна,
Что выстоял в боренье
С настырным говореньем.
Молчанью – грош цена,
Когда в гортани жжёт
Твой главный звук – молчаньем.
И всё, что прозвучало, –
Так мало, что – не в счёт...

Видеть!

А. Бруштейн. Трилогия.

«Ты видишь всё это?
Всё мёртво и скучно,
Покуда не видишь, о чём говоришь...»
О чём сожалеешь, с чего негодуешь.
Как в детскую книгу, с восторгом глядишь
В распахнутый полдень, в тревожное утро,
И в вечер, напуганный прожитым днём, –
Ты всё это видишь. В словах слабозвучных –
БезБожная жажда –
Ему и о Нём...

Двое

1.

Растрепал рукой затылок.
Я поймала пальцев бег.
По часам востёр и пылок.
Плачу-плачу по тебе.

Было выдуманно ловко:
Без любви. Сплошная страсть.
Невелик наждак-нулёвка, –
Жечь по нежному горазд.

Растрепал о чуде память.
Я ловила тени тень.
С пустотой столкнулись лбами.
Шишка – след на пустоте...

2.

*... Но пока судьбой не срезан,
Жив на избранном пути...
А.К.*

Затылок мне отец твой растрепал
Рукой. Его любить я не устала.
Судьбою срезан, всякий ли упал?
Живой художник. Я – фломастер старый,
Исписанный до бледной полосы, –
Бумагу мнёт, а радости немного.
А в прописях полно полос косых.
И всяк один выходит на дорогу...

Я рождаюсь для нового. Прежнее – груз мой.
Оттого нелегко и растерянно грустно.
Оттого я себе не прощаю чужое,
Что весь мир недобром и тревогой изжёван,
Что, рождаясь, мы помним. Рождаясь, мы знаем,
Но не можем сказать. Вот ирония злая!
Говорить научилась – забыла, за-бы-ла
То, что было всегда. И с младенческим пылом
Я верчу и ломаю Вселенной игрушку...
Рад потешить дитя – лишь бы не было скучно...

Печка

Заслонка от огня и жара,
Познав, уже не возражала,
Когда внутри пылало пламя,
Сам воздух пестуя и плавя.

Нутро наружу отпускало
Лишь то, что щерилось оскалом —
Пугало жаждою взорваться...
Тепло и тихо. Без оваций.

Лечить меня чужими бедами –
Плохое снадобье. Увы.
Ни холостых, ни боевых.
Защита доброму неведома.

Лечить равнением на нервное,
Чтоб стыдно стало до костей.
С плеча, в больное, без затей...
Жива и счастлива, наверное.

Лечить весь мир вселенским пластырем,
Горчичником. Таблеткой ОТ...
Другим гораздо хуже. Вот.
Вот – вырасту и стану мастером...

*Спасибо, что стоят
в конце слова, которые
еще не рифмовали...*

Георгию Червинскому

Девочка-рыбка в нечастую сеть угодила.
Голосом тихим откроются громкие тайны.
Станет собачкой, ежом, пауком, крокодиллом, –
И Человеком с неплоской душой – станет.

Стая не помнит такого, чтоб порознь пелось.
В топи толпы притаилась на вшивость проверка.
«Я – не такой», – тихой силой дрожит твоя смелость.
Знаю, что боль – это мир... «Мир человека».

Зачем ты вспоминаешь обо мне?..
Я ничего не знаю о войне,
Но думаю, что сходство там и в том,
Где наземь мы ложимся животом –
Со вздохом вздрогнуть, сжаться и –
 ПОЛЗТИ
Пытаться, – даже если нет пути.
Делиться, превращаясь в дробь себя.
И – убивать одних, других любя...

Utram bibis? Aquam an undam?

Чем жажду утоляешь –
 водой или волной?
Всё вздорное – земля лишь.
 И волны – по одной –
Богаты тем, чем рады,
 Бодры и солонЫ
Всегда.

 Чем был вчера ты?
 Глотком ли той волны?
Чем жажда душит жарче,
 тем меньше толк в воде.
Что надобно нам, Старче?
 Жить в жажде – твой удел...

Адам

... Я расскажу берегов очертания тёмные,
Скользкие тропы и старые руки корней.
Я расскажу наши звёзды над синими тёрнами,
Мягкий небесный живот и объятья – тесней...

Я расскажу, если травы припомнят звучание
Всякого слова, что сказано было вдвоём.
Мы, словно слово. Коль были в начале мы, –
Тысячи раз ошибёмся, но – нет, не умрём...

много пространства и много молчания
лодка от берега всё же отчалила
в травах налитанных солнцем и грозами
спрятался парус не алый, но – розовый.

Олимп?

На острие тончайшей земной иглы –
Вершины молча зовут и манят.
Там наверху, как будто вне игры, –
Не думать впрок и не играть словами,

А просто бы рассесться как вечный грек –
Вершины манят глотком загадки.
Там наверху ты вечен, ты – в игре.
Побыть. Спуститься к миру. Без оглядки...

Сердце в заплатах надёжными нитками схвачено.
Плачущий легче со штоккой справляется сам...
Раны рубцуются. Птицы становятся клячами,
Если летать отвыкают.

«Тпру!», «Ну!» – без конца.

Сердце в рубцах толстостенной промозглого карцера.
В муках металл накаляется – гаснет в воде,
А поцелуй на разлуку не делится нацело.
Если не любит луна, – нет дороги. Везде...

Ветер не может уснуть от волнения,
Грустью волшебной пропитан весь мир.
Шумом таинственным. Царством восьми.
Я – не отсюда. Бесплотная тень – я.

Восемь ветров выдувают вам вечность.
Полная тишь – победивший покой
Недостижимый.

Подправить с боков
Холм одеяла.
А ветер твой в смерч сверчен.

Маяк, никогда не гаснущий,
А, если светло и тихо, –
Сверкает морское пастбище –
Идут корабли. Трусиха –

Волна иногда вздымается
И лижет бока рассольны.
Сам выстроил и ломает – сам,
Подвижник, герой, раскольник.

Маяк, лишь однажды вспыхнувший –
Длина колдовского взгляда.
Меня из привычки вынувший,
Встрянувший и – вон из ряда...

Маяк и волна – соперники.
При свете бояться скучно.
Таких не берут в Коперники,
Хотя... Кто заглянет в душу?..

Здравствуй, свет!
Я приветствую света глоток,
Что внутри у меня обитает.
Он из всех передраг и баталий
Вынимает. Мой новый итог

Так печален, что хочется просто сбежать.
Я привыкла, и это возможно.
Непригодность мне колют подкожно.
Кто вы, вечные мне сторожа?..

Здравствуй, тьма!
Я не в силах тебя полюбить,
Что, наверное, тоже неверно.
Я вливаю любовь – внутривенно.
Свет без устали тьму теревит.

Дом растёт. Неуклонно...

Луна потеряла память.
В песок утянуло годы.
Но бьются крутыми лбами
Обрывки былых побед.

А солнцу и дела мало.
Какие тут, мол, победы?
Не дров даже наломала,
Но – выдумала побег....

Луна разжимает зубы,
Кулак не до боли стиснут.
Простить – лишь ослабить хватку
И выпустить млечный путь

Навстречу припёке – солнцу:
Пускай, наконец, узнает,
Что ночью мир тоже светел, –
Вот главное. Не забудь...

Быть телесной. Вонзаться объятьями в мир,
Прорезать горизонт синим сполохом силы.
Бабой быть.

Волка сколь ни корми, –
В каждой смелой мечте невозможность сквозила.

Быть сейчас. Не надеясь на НЕЧТО ПОТОМ,
Проходить испытанье на твёрдость и хрупкость.
Быть собой. Даже если опять – суп с котом.
Все орехи до времени жмутся в скорлупках...

Луна, окутанная паром,
И по земле тончайший дым
СтелИтся.

«...Дядя, ведь недаром...»

И «за ценой не постоим»,

И на душе протяжно пусто –
Остаток давнего гудка
Беречь –

ненужное искусство,

Не позабытое пока.

Пораньше встать и встретить новый
Необозримый летний день.
«Скажи-ка!..» Тот – в венке терновом –
Всё знал. Но шёл. И с Ним – лишь тень...

... Ты думаешь об этом тоже зря.
Затменье пересилила заря.
Заученный, придуманный восторг,
Но – утро, и румянится восток.

Но – утро, и сложилась за ночь мгла
Тягучая. А свет всегда – стремглав...
От слёз спасает стремя в голове.
Костёр горит. Хоть он – не фейерверк.

Ты слеплена медлительной луной –
Губительной – глубинной – лубяной, –
Из тёплого. А музыке слова
Не нУжны: сбросит стремя голова...

Только небо, огни и город,
Победившие темноту –
Тишину. А Король-то голый.
Да и счастливы ТАМ, не ТУТ,

И не с теми, кто вечно рядом,
А с какими-то НАУГАД,
Что прошлись по тебе. Отрада –
Незабвенная дрожь в ногах

И горящая стыдно память,
Победившая темноту.
Королю бы одежд добавить,
Только в сказку идём – НЕ в ТУ...

Говорят, что и травы шумят по-разному,
Что не стоит всегда доверяться разуму.
Поле шепчется росным чуть слышным говором.
Скоро выльется дождь: птицы – громкие, низкие, скорые.

Не секрет, что и цвет видит всяк по-своему.
Всё, что есть, смельчакам и дельцам присвоено,
Ну а я – только лунная ночь над травами,
Птица смиренная: в крылья неправда вправлена.

Помню: любовь прошибает, как пот,
После которого грипп отступает.
Я не в толпе. Многоликих толпа – я.
Варит богатый хозяйка компот.

Помню тот мир – без краёв, через край,
Мир, где бессмертные редко болеют.
И у свободы в хмельной кабале – я.
Слишком уж сладко. Играй – не играй, –

Помню, что всё это трудно. Расти
Юной луне невозможно иначе.
Бродит тепло и невзятое плачет.
Кто-то – весь мир. Кто-то – снова простит.

Несохранённому стиху

Проживаю экзамен, который не сдам никогда.
Я привыкла к провалам и даже как будто горда.
Сохраняю свой мир, проживая в бессмертной войне,
И люблю только тех, кто *не лезет*, – вдвойне.

Обвиняют в лукавстве – за то, что мы часто молчим.
Что не держим щиты и давно потеряли мечи.
Тот воюет, кто верит в какой-то другой поворот.
Нет, *других* не унять, потому прикрываю *свой* рот.

А потом наступает тягучая тёмная ночь.
Я пишу, потому что молчать бесконечно невмочь.
В этот раз проиграла: стиха сохранить не вольна.
Появляется враг – и меня догоняет война...

Прости, но я уже давно не верю
В растянутую ширь, в немую даль.
Далёкие просторы онемели,
В ладони трав седой просыпал тальк

Рассвет. И сок росы ещё не высох.
Бесценное не стоит ни гроша –
Карабкалась и я в шальные выси,
Да только что-то боль – не хороша.

Прости, но я отмерила поменьше
Себе просторов: дом и небеса.
Неженская, отряды полною женщин:
Беременна, безмолвна и боса...

Заведомо важные меньше, чем ты –
Другие. В другом приближенье, черты
Свои ты не станешь искать. Для чего?
С изнанки – сплошь гладь. Сеть морщин – с лицевой.

Заведомо боязно – как бы не так?
Другие. Богато живёт беднота.
Своё не растратишь, покуда щедра.
Мой мир прикрывает от мира чадра –

Заведомо чуждая, кажется, вещь.
Надень и укутайся. Спрячешься весь –
Заведомо боязно. Мир – для чего?
Своих от чужих отделять – не впервой...

Так близко низкое, что лучше – о высоком.
Приходит утро, рассыпается вина.
А правды остролистая осока
Не режет, – раз другому не видна.

Трясина тихая покрыта сыпью ряски.
Совсем не больно, потому что так привык.
Всё лето из потерь. Темно и вязко.
Я жду. Миную пропасти и рвы.

Так близко новое, что старое – ни к чёрту.
Приходит утро, рассыпается на дни.
И жизнь идёт как в детстве – без отчёта.
Я помню тьму. Потерю. И – *огни*.

Главное, знать, где берег,
Ведать, куда вести
Лодку.

Никто не верит.
Проще шепнуть «прости»
И притвориться сводом
Правил, запретов, снов.
Воздух глядится в воду.
НА небе видно дно.

Трудно причалить лодке.
Законопатит течь
Тот, с кем роман короткий.
Жизнь без разлук и встреч
Тянет пенькУ верёвки
Длинного берега вдоль.
Я – у себя воровка.
Крашу свой путь водой.

«Правда, мы будем всегда?» –
сказка С. Козлова

«Правда, мы будем всегда?»
Вновь замерзает вода
Или уносится ввысь –
Паром, чтоб ливнями – вниз...
Сила, на землю вернись!

Слабые, если не ждём
Чуда. Зачем же рождён,
Кто никуда не летит?
Тот, кто не в силах светить...
Исповедимы пути –

Знаю, мы будем рудой,
Гумусом, чистой водой, –
Тем, от кого прорастёт
Новое. Замысел твёрд:
В вечности мир рас-прос-тёрт.

Те же и Валюша

С болью прибывает молоко.
В час, когда тому приходит время.
Мир большой теперь едва знаком –
Издали. Иметь и быть – дилемма.

Нужно помнить сложные слова,
Чтобы в голове не заржавело.
Сложно ли ребёнка миловАть?
Ночью тьма кричала и ревела –

Тёплым и мятущимся комком
Мой малыш из рук усталых рвался.
Всё принять. Однажды. Целиком.
Гаджеты спасают и девайсы,

Толпы дел, которым имя – круг:
Вымыто- просушено- испачкать...
С болью прибывает... На миру
Жизнь про счастье. Знаешь ведь, чудачка...

Дом – это женские руки и сердце.
Пёс на цепи и просторные сенцы.
Стен только пять, – чтобы знать пятый угол.
Не объяснить, где же именно туго.

Дом – это женская крепость и сила.
Свежей травы поутру накосила.
Воду, чтоб пить. Коромыслом, чтоб легче.
Всё, что терзает, оно же и лечит.

Дом – это право на новый сценарий.
Плакались горько, роптали, стенали, –
Неинтересно!..

Я – замысел скромный.

Женщина = дом.

Дом растёт. Неуклонно...

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора 1	7
Слова В. В. Сорокина	10
Предисловие автора 2	12

Глава ПЕРВАЯ. 1997-2010.

САМАЯ ПЕРВАЯ ЧАСТЬ:

Я ПРОШЛОЕ ЛЮБЛЮ ЗА ЧЕСТНОСТЬ...

«Бестолковых слов бадминтоном...»	15
«Если вдруг нам придется встретиться...»	16
Прерванное сон	17
Экспромт	18
Пиратское	20
Игорю и его велосипеду	22
Произведение полуискусства	24

ДОБРАЛИСЬ И ДО ВТОРОЙ ЧАСТИ:

...И СТАНЕТ ВСЁ КАК ВСТАРЬ, НО МНОГО ЛУЧШЕ

«Электричество пальцев...»	25
Зарисовка	26
Ощущения	27

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: КОН НОВЫЙ: ЖИЗНЬ ВОПРОСЫ ЗАДАЁТ...

«Невостребованное...»	28
«Мне хочется уйти с тобой...»	30
Гамбург?	31
«Мне странно, даже страшно...»	32
«О чём писать?...»	34
Оставайся!..	35
«В Интернете нельзя кричать...»	36
«Ты, да я, да мы – не с тобой...»	37
Картина	38

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ: СОСТОЯТЬСЯ, СУМЕТЬ И УСПЕТЬ...

«... Вот стоит человек под деревом...»	40
Валентину Сорокину	42
«Здравствуй!..»	43

ЧАСТЬ ПЯТАЯ:

С КАЖДЫМ ЗВУКОМ ОЖИВЛЯЯ СТРАСТИ ТЕНЬ...

«Я не знаю тебя, я не помню тебя...»	44
Вдохновеню и Владимиру Владимировичу Маяковскому	45

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ: ...МЕРЯЕМ ДЕТСТВО ЧАСАМИ

«Яблоки – запах усталого лета...»	46

«Ничего мы не делаем нового»	47
«Тело помнит...»	49

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ: ОЧЕНЬ ОДНОМУ ТРУДНО
В ЖИЗНИ ЧЕРЕСЧУР ЛЮДНОЙ...

«Люди как люди...»	52
В Москве – на краю Земли	54
Ивану Рыжикову	55

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ:
МЕЧТУ ВОГНАТЬ В ДРАМАТУРГИЮ...

Самба	58
«Рюкзак огромный, необъятный...»	59
«Море оближет камень...»	60
Мир	61
Восточный танец	62
«Я раздам твои книжки хорошим людям...»	63
Посвящение друзьям-поэтам	64
«Расстелюсь пред тобою травой шелковой...»	66

Глава ВТОРАЯ. 2011-2013.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: СТРОКИ, СРОКИ, СКЛОКИ...

Маша («Точка, точка, запятая...»)	69
«...Для каждой из женщин, живущих в тебе...»	70
Сергею Арutyонову	71
Спасибо	72
Где-то...	73
«Строки, сроки, склоки...»	75

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ДОЧКА В КОЛЯСКЕ ДРЕМЛЕТ...

«Рысю, галопом скачем...»	76
Недетское	77
«Светает чуть слышно, почти незаметно...»	78
Умереть не родившись	79
«Бывает ли счастье маленьким?...»	80
«Мама спит, она устала»	81
«Неоконченная пьеса для механического пианино» и мои 35	83
«Это – тебе!..»	84
Дочерям	85
«Придумали маму...»	86

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: МЫ ГДЕ-ТО В НАЧАЛЕ ПУТИ...

«Слишком много любви...»	88
«Я приеду...»	89

О себе. «Программное»	90
«Не надо нам палок в колёса...»	91

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. 2013-2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

ПРЕОДОЛЕТЬ ГРАНИЦЫ УСЛОВНОЙ ВАЖНОСТИ...

«Я счастлива – без «но» и без сомнений...»	93
«Господь меня любит за что-то...»	94
«Зовёт – завывает ветер...»	95
<i>Дачной компании из детства</i>	96
«А звёзды падают не вниз, – В сторону...»	97
«Ходим по лезвию нагишом...»	98
<i>Я тебя люблю</i>	99
<i>Если б не было тебя...</i>	100
«Я иду на разрыв...»	101

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: РВАТЬ ПРИВЫЧКИ ПУТЫ

«Ничего не бывает «потом»...»	102
<i>Пианистке Дарии Ястрежмбской</i>	103
<i>Саше Лавренчук (о стихе СЛОЖЕНИИ)</i>	104
«Кожа к коже. Дыханье к дыханью...»	105
«А луна идёт по небу...»	106
«Согреться в холодном мире»...	107
«Отдавать – это счастье...»	108
«Тьма погасила небо...»	109
«Приснись мне, пожалуйста...»	110
<i>От другого лица</i>	111

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: РОВ ВОВРЕМЯ ОБОРВАТЬ

«Пошادي. Не прикладывай слово к виску...»	112
«Географ глобус пропил»	113

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ:

ГЛАВНОЕ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ – СУДЬБА

«Быть счастливой нет больше сил...»	114
«Что с этой женщиной делать?..»	115
«Дачное детство парным молоком...»	116
«Рождество – это право до первой Звезды...»	118
«Свобода выбора: Любовь и Смерть...»	119
«Хочу держать тебя за руку...»	120
«Пусть нежность длится без конца...»	121
«Встреча – это миг конца разлуки...»	122
<i>Маша («Былиночка моя – тонкая...)</i>	123
«Одиночество – взрослая доля...»	124

«Широкие сильные крылья...»	125
<i>Марина – Родзевичу: Лягу и возьму тебя к себе...</i>	126
<i>Старшая</i>	127
«Главное для женщины – судьба»...	128
«Соль только в том...»	129

ЧАСТЬ ПЯТАЯ: ОДИНОКА УСТАЛОСТЬ...

«Я – слово, я – предлог...»	130
<i>Видеть!</i>	131
<i>Двое</i>	132
«Я рождаюсь для нового...»	133
<i>Печка</i>	134
«Печить меня чужими бедами...»	135

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ:

СПАСИБО, ЧТО СТОЯТ В КОНЦЕ СЛОВА, КОТОРЫЕ ЕЩЁ НЕ РИФМОВАЛИ...

<i>Георгию Червинскому</i>	136
«Зачем ты вспоминаешь обо мне?..»	137
<i>Utram bibis? Aquam an undam?</i> («Чем жажду утоляешь?..») ...	138
<i>Адам</i>	139
«много пространства и много молчания...»	140
<i>Олимп?</i>	141
«Сердце в заплатках надёжными нитками схвачено...»	142
«Ветер не может уснуть от волненья...»	143
«Маяк, никогда не гаснущий...»	144
«Здравствуй, свет!..»	145

ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ: ДОМ РАСТЁТ. НЕУКЛОННО...

«Луна потеряла память...»	146
«Быть телесной. Вонзаться объятьями в мир...»	148
«Луна, окутанная аром...»	149
«Ты думаешь об этом тоже зря...»	150
«Только небо, огни и город...»	152
«Говорят, что и травы шумят по-разному...»	153
«Помню: любовь прошибает, как пот...»	154
<i>Несохранённому стиху</i>	155
«Прости, но я давно уже не верю...»	156
«Заведомо важные меньше, чем ты...»	157
«Так близко низкое, что лучше – о высоком...»	158
«Главное, знать, где берег...»	159
«Правда, мы будем всегда?»	160
<i>Те же и Валюша</i>	161
«Дом – это женские руки и сердце...»	162

Ю.Великанова
«Луне растущей нелегко...»
Стихотворения

Дружеское редактирование М.В.Великанова
Дизайн и верстка Н.Чунакова
Фотографии Н.Чунаковой и из архива Ю.Великановой

Бумага Colorcopy
Гарнитура AGNewHandbookС, Book Antiqua
Тираж 150 шт.

Отпечатано в типографии
Издательский центр Onebook.ru
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5
«Технополис Москва», +7 (495) 545 3710

www.onebook.ru
www.samprint.ru